

ЛУЧШИЕ РОМАНЫ О ВОЙНЕ

ТАМОНИКОВ
ЛЕКСАНДР

ПОЕЗД ДРУЖБЫ

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении обложки использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Поезд дружбы / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-699-77698-6

Украинская армия несколько месяцев безуспешно пытается занять Зареченск — главный оплот повстанцев, сторонников федерализации. Новое украинское правительство, чтобы ускорить взятие непокорного города, отправляет в зону боевых действий поезд международной благотворительной организации, в вагонах которого вместо медперсонала размещают головорезов из частной американской армии. Смертельный эшелон цинично называют «поездом дружбы». Наемники должны прибыть в город под видом волонтеров и за несколько часов зачистить жилые кварталы как от ополченцев, так и от мирных жителей. О планах украинского правительства становится известно российским спецслужбам. В сторону Украины срочно выдвигается отряд спецназа ГРУ. Бойцам приказано любой ценой попасть на «поезд дружбы» и ликвидировать нацистов. Чего бы это ни стоило...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-699-77698-6

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

Два внедорожника свернули с дороги Каровск—Зареченск, прошли по грунтовке около трехсот метров, въехали в лесной массив и остановились у шлагбаума полевого контрольно-пропускного пункта. Из будки вышел солдат-десантник в каске и бронежилете. Автомат АКС-74 он держал в готовности к бою.

Из «Ниссана» выпрыгнул мужчина лет тридцати в черной форме без опознавательных знаков и заявил, будто скомандовал:

— Свои мы!

Солдат усмехнулся и осведомился:

— Неужели? А кто здесь свои?

— Ты что, солдат, не видишь, кто приехал?

— А ты голос-то не повышай! А то отмашку дам, и пулеметный расчет твои джипы в хлам разнесет.

Мужчина сжал губы, но сменил тон и спросил:

— Командир бригады на месте?

— Это смотря для кого, — проговорил десантник и вновь усмехнулся.

Мужчина не выдержал и буквально зарычал:

— Да ты что, боец, ослеп? Перед тобой сотник «Державы». Командир на месте?

Солдат понял, что подъехали каратели.

— На месте. Но у меня приказ не пропускать никого без личного разрешения командира бригады.

— У тебя связь с начальством есть?

— Конечно.

— Ну так передай командиру, что к нему прибыл представитель штаба антитеррористической операции.

— Как представить?

— Скажи, что приехал Лютый!

— Ладно, сейчас! Петро! — позвал он кого-то, повернувшись к лесу.

Из кустов донеслось:

— Да, Денис?

— Я на КПП, а ты пригляди за мужиком и тачками. Если что, бей из пулемета на поражение. Хрен их знает, что за гости, в натуре.

— Понял.

Солдат повернулся к мужчине и заявил:

— А ты, Лютый, стой на месте и предупреди тех, кто в машинах, чтобы на местах сидели. Иначе всех вас положат тут.

У мужчины от бессильной ярости заходили желваки.

— Делай свое дело, солдат! — прохрипел он.

Боец прошел на КПП, по полевому телефону вызвал дежурного по бригаде.

— Капитан Волынов, слушаю!

— Дневальный по первому КПП сержант
Московец!

— Слушаю тебя, сержант.

— Тут к КПП два внедорожника подъехали.
Мужик, который вышел из одного из них, ска-
зал, что ему нужен командир бригады. Просил
передать, что прибыл сотник «Державы» Лю-
тыйй.

— Подожди, я свяжусь с комбригом.

Через несколько секунд дежурный приказал:

— Пропустить машины, не досматривая!

— Понял, выполняю.

Десантник поднял шлагбаум, вышел на порог
и сказал:

— Проезжайте. Как доехать до штаба, знае-
те?

— Найдем!

— По грунтовке до первого модуля, это и
есть штаб.

— Неси службу!

— Куда ж от нее денешься?

— А что, не хочется служить?

— Можно, лишь бы не переслуживать, а дем-
бель нам на три месяца отложили.

— Так сейчас надо.

— Кому?

— Родине твоей!

— Ну ты сказал!.. Родине. Где она? До столи-
цы или за ней?

— Ты эти базары прекрати, а то под трибунал
пойдешь.

— А мне плевать. Надоело все до чертиков. Вы езжайте, не мешайтесь тут под ногами.

— Борзый ты, солдат.

— Какой есть!

— Родом откуда?

— Издалека.

— Ну-ну!

Мужчина сел в «Ниссан», и два внедорожника двинулись к штабному модулю, где их встретил дежурный по бригаде. Из машин вышли семь человек.

Старший, который представился Лютым, приблизился к офицеру и спросил:

— Где командир?

— В кабинете. Машины можете отогнать в парк, тут недалеко, за поворотом. Людей разместим здесь, в штабном модуле. На время, конечно.

— Я ненадолго, так что машины и люди останутся на месте.

— Лады, кабинет командира последний справа по левому коридору.

Лютый повернулся к подчиненным, окликнул одного:

— Мирон! Ждать здесь. По части не бродить.

— Понял.

Представитель руководства антитеррористической операции, уже вторую неделю проводившейся в юго-восточном регионе страны, прошел в кабинет командира отдельной десантной бригады.

Дверь он открыл без стука, как свою, потом уточнил:

- Полковник Боровко?
- Валерий Иванович, — подсказал комбриг. — С чем пожаловали, господин Лютый?
- Сотник подошел к столу, присел на складной стул, выложил лист бумаги.
- Что это? — спросил командир бригады.
- Это документ, подписанный президентом, который подчиняет твою бригаду мне.
- Во как? И кто же вы по званию, господин Лютый, чтобы командовать бригадой?
- Это неважно. Ты будешь командовать соединением, но выполнять при этом мои приказы.
- Полковник взял в руки лист бумаги, прочитал, положил на стол и проговорил:
- Дожили. В войска комиссаров начали присылать.
- Ты чем-то недоволен, Боровко? Говори сразу, замену тебе я найду быстро.
- Какие будут указания, господин Лютый?
- О них позже. Сейчас я хочу знать, что за обстановка сложилась на данный момент в районе города Зареченск.
- Кое-что в военном деле вы все-таки понимаете.
- Я задал вопрос и жду ответа на него.
- Боровко посмотрел на часы.
- Не кажется ли вам, господин Лютый, что четыре утра — не самое удобное время для проведения служебных совещаний?
- Я жду ответа, полковник.
- Ну что ж! — Командир бригады достал из сейфа карту местности и разложил ее пе-

ред боевиком националистического радикального движения «Держава», благодаря которому и пришло к власти нынешнее руководство страны.

«Держава» являлась боевой организацией, безжалостной, кровавой бандой. Кумиром ее членов был Степан Бандера.

— Это карта Зареченска с прилегающими территориями.

— Вижу. Что обозначено на ней?

— Красным карандашом — места дислокации батальонов бригады и приданных сил, синим — позиции народного ополчения.

— Не ополчения, а экстремистов, сепаратистов, террористов. Получается, что они контролируют весь город!

— Да какие, к черту, экстремисты? Обычные люди, поднявшиеся против политики новых властей.

Лютый внимательно посмотрел на командира бригады и осведомился:

— Тогда против кого ты, Боровко, проводишь антитеррористическую операцию?

— А вот это, я думаю, не понимают и в столице.

— Ты говори, да не заговаривайся.

— А вам, господин Лютый, следует прекратить «тыкать» мне. Все же я старше вас.

— Да? Ты теперь мой подчиненный, и я буду обращаться к тебе так, как пожелаю. Докладывай обстановку!

Полковник тяжело вздохнул, присел на такой же складной стул напротив представителя новой власти и заявил:

— Как видите по карте, город полностью заблокирован, что, собственно, и являлось задачей бригады. Блокпосты пропускают только частные машины, «Скорую помощь», пожарные, автомобили с пропуском губернатора, с продуктами. Вся техника досматривается. К Зареченску подходят четыре основные автомобильные дороги: от Каровска, Данова, Славного, Рубово. Они перекрыты. Город является достаточно крупным железнодорожным узлом. Поезда идут по графику.

— Вы не контролируете их?

— Нет, до границы поезда сопровождают специальные подразделения. Скорее всего, это ваши коллеги.

— Дальше!..

— Батальоны бригады размещены вокруг города, это тоже видно по карте. Роты занимают позиции обороны. Бригаде передан батальон национальной гвардии. Он стоит в роще у Большого холма юго-западнее города. В батальоне двести хорошо вооруженных бойцов. Командует ими капитан Туренко Василий Викторович.

— У тебя налажено взаимодействие с ними? — спросил Лютый.

— Батальон Туренко прибыл сюда лишь двое суток назад, пока обустривается.

— Что еще по нашим силам?

— Бригаде придана группа из пары самоходных артиллерийских установок «Гвоздика» и двух систем залпового огня «Град». Ею командует капитан Бойко Андрей Андреевич. Есть взвод стодвадцатимиллиметровых минометов лейтенанта Дрона и авиагруппа, состоящая из шести Ми-8 и четырех Ми-24. Командир — майор Таняк Леонид Евгеньевич.

— Сколько минометов во взводе Дрона?

— Четыре.

— Что с боеприпасами?

— Хватает.

— Это не ответ!

— Артиллерия и авиагруппа имеют двойной боекомплект, причем разнообразный.

— Понятно.

— Почему вас не интересует штат бригады?

— Он мне известен. Но к тебе должны подойти еще и танки.

— Не только они. Еще пара самоходок, минометы. Но эшелон развернули, так как железную дорогу у Вольны перекрыли мирные жители.

— Как какие-то ватники могли остановить эшелон?

— Ватники, говорите? — Полковник посмотрел на бандита. — Я воздержался бы от подобных оскорблений. Здесь живут такие же люди, как и в других регионах страны. Они и разобрали пути. А поезда, знаете ли, по одним шпалам передвигаться не могут.

— Издеваешься?

— Ни в коем случае. Докладываю обстановку. Командир бригады вызывал у националиста раздражение.

— Что по противнику? — спросил сотник.

— Местные жители...

Лютый резко прервал Боровко:

— Сепаратисты! Сколько можно повторять?!
Какие, к черту, местные жители?

Боровко не обратил внимания на раздражение боевика и продолжил:

— Местные жители, а точнее, отряды самообороны, сформированные из них, установили блокпосты на всех автомобильных дорогах при въезде в город. Они вооружены автоматами, ружьями, кое-где есть и пулеметы. Блокпосты прикрываются бронетехникой. Южный имеет два БТР-60 ПБ. Это направление от Каровска. На двух западных постах — их размещение отмечено на карте — мы заметили бронетранспортер и БМД-1. Мост через реку Лисина тоже защищает пост с боевой машиной десанта, имеющей семидесятитрехмиллиметровое орудие «Гром» и пулемет ПКТ. Две боевые машины пехоты, а также самоходная артиллерийская установка «Нона» находятся на площади Ленина, прикрывают центр города. На всех улицах Зареченска баррикады, на которых дежурят преимущественно безоружные люди. Здания администрации, ОВД, суда, прокуратуры и отдела службы безопасности контролируются силами самообороны. Штаб ополченцев расположен в здании районной администрации.

— Откуда у сепаратистов столько техники?

— Захватили, когда началась антитеррористическая операция и первые армейские подразделения вошли в город. Некоторые офицеры и солдаты перешли на сторону ополченцев. Вместе с оружием и техникой. Часть была выведена. На смену им прислали нас.

Влас Лютый указал пальцем на карту.

— Это что?

— Бывший аэродром ДОСААФ. Там сейчас размещено усиление бригады.

— Ты пытался взять Зареченск?

— Нет. У меня задача заблокировать город.

— А батальон национальной гвардии?

— Я же говорил, он только обустраивается. Расчищает площадки, ставит палатки. Задача батальона мне неизвестна. Истинная, — поправился командир бригады.

— У тебя пять полноценных батальонов, мощная группировка усиления, больше сотни единиц техники, авиация, и ты держишь войска на стационарных позициях?

— Послушайте меня, господин Лютый. Сколько можно повторять, задача бригады — заблокировать город, а не штурмовать его. К тому же у офицеров и солдат нет никакого желания стрелять в мирных жителей.

— Это ты послушай меня, полковник. Пока ты здесь жуешь сопли, все больше жителей таких вот поселков переходят на сторону сепаратистов.

— Значит, такова их воля.

Разговор офицера и главара боевой организации прервали несколько пулеметных очередей. Следом грохнул разрыв снаряда, началась интенсивная стрельба из автоматов. Огонь велся на севере поселка.

— Что еще за черт?! — воскликнул командир бригады и схватил трубку полевого телефона. — Дежурный! Что за стрельба?

— Выясняю, господин полковник.

— Так живее выясняйте и сразу же докладывайте мне.

Лютый откинулся на спинку стула, усмехнулся и заявил:

— Оказывается, не все здесь так хорошо, как ты представляешь.

Телефон издал сигнал вызова.

Лютый мог слышать, о чем шел разговор.

— Господин полковник, обстановку уточнил. Это подразделение майора Городича открыло огонь по северному посту ополченцев. Те ответили. Ведется позиционный бой.

— Кто применил оружие? Наши или ополченцы?

— Наши. Из БМД выстрелили в бетонные блоки.

— Связь мне с Городичем!

— Есть.

Через несколько секунд ответил начальник штаба батальона:

— Сосна-32 на связи!

— Говорит Первый! Кто приказал открыть огонь?